

2009
№1

ЮЖНЫЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТОЛОГИЯ

журнал метадисциплинарных исследований

Journal of metadisciplinary research

CONCEPTOLOGY

THE POLITICAL

THE SOUTHERN
FEDERAL
UNIVERSITY

2009
№1

**М.К. ПЕТРОВ:
БИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТЕОРИИ**

М.С. Константинов
кандидат политических наук,
Южный федеральный университет

Люди минувших эпох живы для нас благодаря особому роду общественной практике - мемориальной. Она обеспечивает постоянное присутствие прошлого в актуальном сознании и препятствует тому, чтобы мы его подменяли или сочиняли. Те, кого уже нет, продолжают общаться с нами через оставленное ими наследие. Мы находимся во власти их заветов и в каждом новом поколении стоим перед задачей осмысленного отношения к заветам, которое одно только может уберечь от слепой покорности авторитету, с одной стороны, и от предательского беспамятуства - с другой.
Э.Ю. Соловьёв [35, с. 3-4]

Жизнь была одинаковая, но мы готовили себе о ней разные воспоминания.
В.Н. Семин [33, с. 247]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В данной работе для анализа биографий двух замечательных мыслителей XX века - М.К.Петрова и Г.П.Щедровицкого - используется методологический инструментарий социологии знания в той её версии, которая получила название «феноменологической» [2].

Однако применение названной методологии в биографическом анализе нельзя назвать беспроблемным. Прежде всего одним из методологических постулатов социологии знания оказывается приписывание «верховного статуса» реальности повседневной жизни.⁶² «По сравнению с реальностью повседневной жизни другие реальности оказываются конечными областями значений, анклавами в рамках высшей реальности, отмеченными характерными значениями и способами восприятия. Высшая реальность окружает их со всех сторон, и сознание всегда возвращается к высшей реальности как из экскурсии» [2, с. 47]. Верховенство этой реальности обусловлено её intersубъективным характером. Подтверждением и средством intersубъективности служит язык как объективированная знаковая система человеческого общения. Язык тесно связан с повседневной жизнью.

Методологически это не самый сильный аргумент в социологии знания. В таком контексте те самые факты повседневной жизни, которым сам учёный мог не придавать абсолютно никакого значения, и будут выступать предметом анализа. Однако рассматриваемые авторы - М.К.Петров и Г.П.Щедровицкий - сами предоставляют ключ работы. В трудах М.К.Петрова, много занимавшегося социологией знания и социологией науки, одна из ключевых идей - идея различения

науки для службы и науки как инструмента личного пользования, даже как одержимости. В первом случае это наука, «которую можно забыть на письменном столе или в лаборатории» [25, с. 319], «способность быть активным болельщиком науки, дивясь со стороны на ее свершения» [26, с. 219]. Такая наука воспринимается как ещё одна мифология и из её реальности действительно возвращаются в повседневную реальность «как из экскурсии».

Г.П.Щедровицкий, в свою очередь, фиксирует разрыв между двумя мирами.⁶³ «Итак, ...была действительность моего мышления и даже моего призвания, предназначения или еще чего-то. А с другой стороны, были... ситуации реальной жизни, где надо было отвечать какими-то поступками на действия других, ... реагировать на что-то, или наоборот, не реагировать, исключать, определять, оценивать... Весь вопрос заключается в том, какое отношение устанавливается между этими двумя мирами: что с чем мы соотносим, и какой из этих миров мы считаем главным и определяющим» [42, с. 146-147].

Поскольку индивидуальное восприятие «мира реальных ситуаций» обуславливается «биографической ситуацией» [31, с. 57; 40], важное методологическое значение приобретает понятие седиментации социального (биографического) опыта: «Лишь небольшая часть человеческого опыта сохраняется в сознании. И тот опыт, который сохраняется в нем, становится осажденным (седиментированным), то есть застывшим в памяти в качестве незабываемой и признанной сущности. До тех пор, пока не произошло такой седиментации, индивид не может придать смысл своей биографии» [2, с. 113].⁶⁴

Итак, отправными для данного исследования служат следующие идеи. С.С.Неретина формулирует проблему изучения биографии и творчества М.К.Петрова следующим образом: «О господствующем в наше время типе ученых ... можно сообщить предельно унифицированный набор данных: родился, окончил школу, аспирантуру, защитил диссертацию. В таком-то году опубликовал работу, послужившую началом таких-то идей или открытий. Элементарное построение некролога или биографических книг, имеющих структуру развернутого некролога. [...] Его путь был иной. Его можно уподобить пути средневекового под-

⁶² Это представление восходит к А.Шюцу и Д.Г.Миду. См, например, [31, с. 22; 41; 43].

⁶³ Уже с седьмого класса средней школы для Георгия Петровича любимым стало выражение Салтыкова-Щедрина: «Есть жизнь, а есть концерты». В «концертах» принимать участия он не хотел [42, с. 140].

⁶⁴ Ср. аналогичное место у А.Шюца [41, с. 130].